Детские зелёные глаза с неожиданной для них цепкостью и пронзительностью рассматривали крепко засевший в земле столб для отработки пинков и ударов кулаками, стандартную макивару. Деревянная болванка, толком и не обработанная, была уже изрядно покалечена — совсем юные шиноби всё ещё оставались шиноби, и даже самым крупным мускулистым мужикам приходилось лишь мечтать о силах, которыми обладали эти детишки.

Сатору принял боевую стойку, согнув ноги в коленях и расставив их на ширине плеч, корпусом он смотрел вперёд. Кулаки, само собой, тоже были направлены прямо, но правый был лишь «на готове», тогда как первый — вытянут вперёд и прямо почти полностью. Стабильная поза, из которой пользователя трудно сбить с ног и застать врасплох, особенно это касалось человека, который был сильнейшим шаманом современности. Китайский вин-чунь, тот самый отголосок несметных денег, которые в шестиглазого с самого детства вкладывал клан. Громко, с Синим Безграничности очень сильно и быстро, а ко всему этому примешивались ещё и натуральные физические возможности шамана. С ювелирным же контролем над проклятой энергией, который ему дарили Шесть глаз, Сатору Годжо был способен творить по-настоящему ужасающие вещи.

Каждый, кто сталкивался с ударной техникой самого могущественного шамана, больше никогда не хотел получать от него ударов, потому что даже те, кто владел обратной проклятой техникой, не могли избежать травмирующих морально и преследующих до последнего болей. В особенности это касалось тех, кто отставал от него в силе, а сравниться с ним мог разве что Рёмен Сукуна.

Кулак мальчика, сжатый в молот, медленно коснулся сухой древесины. Просто так это было не увидеть, но наибольшее количество чакры в его теле прямо сейчас протекало в области того самого атакующего кулака. В некоторой степени он научился управляться чакрой и без специальных печатей, однако достигнутый контроль находился крайне далеко от идеальной планки, воспроизвести сложную технику без мудр он точно не сможет. Пока что

Впрочем, этого контроля хватало, чтобы выбросить накопленную энергию через Тенкецу одномоментно и хаотично. Кулак Годжо, прежде касавшийся твёрдой шершавой поверхности макивары, молниеносно отпрянул, только чтобы через миг вернуться обратно с ужасающей скоростью. Резко выплеснутая наружу чакра заставила мишень буквально разорваться опилочной шрапнелью, оставив от былого тренажёра неровный обломок.

«Неплохо. — Подвёл итог собственному прогрессу Сатору. — В отличие от проклятой энергии, чакру концентрировать в одном месте не то что не вредно, а даже иногда имеет смысл… К тому же она способна на разрушение сама по себе, если ей просто позволить покинуть тело слишком резко. Интересный трюк.»

Вопрос правильного применения чакры — один из тех узких моментов, которые интересовали бывшего шамана с самого начала. Он знал, что самой главной ошибкой всех начинающих проклинателей была именно концентрация имеющейся проклятой энергии в одной точке. Такой противник крайне предсказуем, избежать подобного удара не составит вообще никакого труда, а у любой клетки организма шамана имелся предел «насыщенности» проклятой энергией, зачастую этот самый предел может быть достигнут и без концентрации силы в одной точке, то есть такое распоряжение доступной проклятой мощью не имело смысла даже с целью достижения одной очень опасной атаки.

Как выяснил опытным путём Сатору, выйти на который его сподвигли лекции в академии, тело пользователя чакры если и имело какой-то предел усиления ею, то очень размытый, ибо расширялся он очень легко и просто банальными физическими тренировками, да и зависел,

собственно, от возможностей тела того, кто собирался себя усилить. Более того, в «голом» виде чакра могла производить намного больше разрушений, чем проклятая энергия, а потому, опять же, контролируемый взрывной выпуск чакры способен предоставить атакующему реальное преимущество!

Таким образом, Сатору Годжо смог добиться ужасающих в своей мощи ударов даже без синего. Помимо прочего, он постарался углубиться в изучение тех изменений, которые произошли с Синим. Новые возможности, преимущества и трудности… Но пока что больше всего его интересовала, как столб и опора, чакра. Она воистину была новым фундаментом его нового потенциала, раскрыть который возможно только с её изучением.

Молодой ученик академии шиноби примерно разобрался в механизме работы усиления с помощью чакры благодаря лекции учителя. Он узнал, что естественное состояние тенкецу для ниндзя и тех, кто ими стать способен, — «полуоткрытое». Поэтому, ускоряясь в каналах циркуляции чакры, энергия покидала Тенкецу пользователя быстрее, чем при естественном порядке вещей, что позволяло дополнительной силе влиться в мышцы, кости, связки, сосуды и все прочие виды тканей организма, делая пользователя чакры в разы сильнее во всех отношениях.

Сам же Сатору для себя обозначил этот способ усиления тела «детским», потому как его недостатки были очевидны и понятны сразу — стать действительно опасным бойцом ближнего боя человеку, который отдавал приоритет этому методу, навряд ли представлялось возможным. Один лишь заряженный удар у Годжо отнял времени намного больше приемлемого уровня. Тем не менее он был прост к освоению, не требовал особых умений, навыков или усердия — знай, что ускоряй нормальный ток чакры, больше ничего не требовалось.

Бывший шаман твёрдо вознамерился научиться пользоваться тенкецу сознательно, чтобы манипулировать намного большими объёмами чакры. Это будет способствовать повышению контроля и, естественно, даст огромное преимущество вкупе с его Синим. А учитывая новые тонкости этого проявления его Бесконечности… Широко ухмыльнувшись, Сатору одной рукой начал складывать совершенно отличные печати от тех, что он применял прежде — он обнаружил, что техника может быть реализована и одной рукой, если изменить их форму, ещё до своего поступления в академию шиноби.

«Ядро» техники зажглось в его желудке, с довольством Годжо смотрел, как его правый кулак засветился тонкой плёнкой синего цвета. Сконцентрировав внимание на собственной руке, мальчик заставил её изменить своё положение мгновенно — псевдо-телепортация только что начатого удара, на самом же деле «отрицание» бесконечности расстояния между кулаком и финальной целью, имитация атаки с бесконечной скоростью.

«Вместе с дополнительным бонусом от Синего в виде одновременного притяжения, я смогу получить весомую прибавку к итоговому урону. — Ухмылка не сходила с губ Сатору, который стремился к новым вершинам со всеми тщательностью и усердием. — Раньше притягивать цель и ускорять удар одновременно я не мог… К тому же, я наверняка теперь смогу создавать максимальный Синий вплотную к своему телу, нужно лишь больше практики.»

Преисполнившись собственными успехами и порадовавшись своей невероятной гениальности вдоволь, нарцисс по имени Сатору отменил технику и приступил к очередной ежедневной рутине, к которой он уже успел привыкнуть. Мальчик с волосами цвета соломы сорвал с дерева ровно десяток листиков, а затем сел в удобной позе прямо под этим самым деревом. Расположив на каждой руке ровно пять штук в ряд, он начал двигать их лишь с помощью чакры — сначала в одном направлении, постепенно сосредотачиваясь, он через некоторое

время начал пытаться изображать танцами листков витиеватые и замысловатые узоры. Теперь листья двигались в разных направлениях, все десять одновременно, пускай и намного медленнее, чем раньше. Помимо контроля, такой подход к простому в своём изначальном варианте упражнению позволял тренировать ещё и ум вместе с терпением.

Годжо Сатору не был обделён талантом, но и усердия ему было не занимать. Ведь без должных усилий, вложенных в изучения Безграничности своего клана, он бы никогда не достиг уровня, на котором был способен конкурировать с самим Королём Проклятий, сильнейшим проклинателем в истории человечества! Но ему этого было мало, он не хотел оставаться просто «вторым», он не желал слышать высокомерной похвалы от того, кто его превосходил… Это оскорбительно, это унизительно для него. И, разумеется, неприемлемо. Поэтому он сделает всё, чтобы быть способным вытереть Сукуной пол при следующей встрече, если уж она состоится.

— Хэй! —Неподалёку раздался возглас.

Сатору нехотя оторвался от тренировки, которая уже практически поселилась в его голове и стала для него чем-то обыденным, от чего отказываться было нельзя, как стакан воды по пробуждению или вкусный питательный завтрак… Зелёные глаза с негодованием скользнули по стоявшей неподалёку фигуре юного шиноби имени Хатаке Какаши. За его маской нельзя было разглядеть точных эмоций, но вся его поза и вздёрнутая вверх голова выражали то самое превосходство, которым кичились дети.

— Чё ты хочешь? — Естественно, Годжо его сразу же узнал и, видя подобное отношение, быть ласковым не собирался.

— У меня есть для тебя предложение.

— Какое ещё…-!

Ответ зеленоглазого мальчишки был прерван с пробирающим до костей треском — ткань одежды на груди и спине Сатору разорвалась, а сам он скорчился в гримасе боли, когда кожа в том самом месте поражения налилась кровью! Его так и сковало на месте, выбив из груди весь воздух, пока он продолжал сидеть под деревом. Сам же Какаши, стоявший неподалёку, при виде происходящего опешил, но уже через мгновение начал оглядываться по сторонам, пытаясь найти предполагаемого врага. Но всё было тщетно.

— Что случилось? — Только и мог спросить Хатаке, доведя все свои пять чувств за все вообразимые человеческие пределы.

— … — Годжо не мог дать вразумительного ответа, с шоком смотря на полупрозрачную синюю руку, которая пронзила его туловище в области диафрагмы.

За собой нечеловеческая конечность вытащила странную голубоватую субстанцию, которая по своей форме практически достоверно повторяла тело мальчишки. Бывший шаман весь побледнел, по ушам его ударил хор из низких и высоких смешков. Вытаращив глаза, с титаническим усилием он всё-таки смог повернуть шею с головой и посмотреть на то, что его удерживало — огромная фигура монстра в балахоне витала в воздухе прямо позади него.

— Ты видишь это? — Только и спросил Сатору, даже не пытаясь повернуться в сторону Хатаке.

— Нет. — Только и ответил молодой ниндзя. — О чём бы не шла речь, я этого не вижу.

— Дух или что-то подобное… Оно сейчас вытянуло из меня что-то. — На лице Годжо, который неотрывно разглядывал злобную морду и до ужаса безразличные гнилостно-жёлтые стекляшки глаз перед собой, отразился интерес, но боли там было однозначно больше. — Думаю, это моя душа…

— Душа? — Вздрогнув, переспросил Хатаке.

— … — Без устных комментариев бывший шаман смотрел на то, как тварь выхватила из своего рта очень длинный нож. — Слушай, позови кого-нибудь на помощь, ладно?

Весь побледневший Какаши лишь кивнул, пулей устремившись куда-то с полигона. Годжо Сатору же криво улыбнулся, с вызовом взирая на не дававшее ему совершить каких-то резких или больших движений существо. Из рта Бога смерти вывалился длинный язык, которым он медленно и неспешно начал скользить по лезвию своего ритуального предмета, не отрывая взгляда от вожделенной добычи. Совсем не торопясь, он перебирал призрачные чётки другой рукой.

С отвращением бывший шаман следил за каждым движением монстра, пытаясь что-то сделать в ответ. Но чакра в теле не слушалась, придя в самое настоящее буйства, а тело — совсем незначительно. Фактически, он не мог предпринять что-то действительно серьёзное.

— Проклятый дух? Здесь? — Задал сам себе вопрос он. — Непохоже… Что ты такое?

Бог смерти ничего не ответил, уже заканчивая с обрядом. Его сухой язык без капли слюны на нём был полон трещин, кончик его оказался настолько заострён, что им, казалось, можно было уколоть. Постепенно, всё так же неспешно, язык оторвался от полупрозрачного металла и начал, будто являясь отдельным существом, плавно и медленно возвращаться обратно в пределы рта.

— Ну и мерзкий же ты. — Сморщившись, констатировал Сатору. — Даже на верховных старейшин смотреть было приятней…

Никакой реакции от Бога смерти не последовало, своими нечеловеческими глазами он осматривал не до конца вытянутую душу собственной жертвы. Наконец, жнец зашевелился и вздёрнул руку с чётками в сторону, заставив пойманную душу повторить его движение — Годжо не мог перебороть себя, чтобы заставить порабощённую конечность опуститься, сколько бы он не пытался, это было просто невозможно для него.

В мёртвой тишине Бог смерти, как палач, вскинул свой ритуальный нож. Сердце у Сатору, который неотрывно наблюдал за всем происходящим, в этот момент встало на месте, не способное совершить ни одного удара. Он ощутил лёгкий укол страха. Пожиратель душ одним движением, уже не таким медленным, отрубил у души ту часть, которой у Годжо был мизинец, а затем схватил её, закинув в раскрытую пасть.

— А-а… — Бывший шаман болезненно простонал, уже наблюдая, как начал менять свой цвет его палец со здорового на болезненно-синий, а затем и вовсе — на фиолетовый, сгнивая прямо на глазах. — Чёрт возьми!

Сатору с яростью уставился на Бога смерти, который медленно проглотил часть его души, будто смакуя. Гнилостно-жёлтые радужки вновь вернулись к своей цели.

«Он от меня здесь сейчас только сваренную цветную капусту оставит… — Даже в такой

ситуации, злясь и опасаясь, Годжо не мог отказать своему дурному чувству юмора. — Должно же быть что-то… Душа, моя душа… Если я не могу двигать телом, то возможно…?»

Его расчёт опирался на то, что душа, которую он сохранил из прошлой жизни, была намного сильнее нынешнего тела. Он пытался вспомнить всё то, что знал о душах, максимально быстро, потому как мёртвый демон вновь вздымал своё оружие вверх!

«То проклятье, которое было способно перекраивать собственную душу и чужие тоже… Махито? — Не обращая внимания на поднявшийся вверх клинок, чтобы не отвлекаться от размышлений, Сатору активно думал. — Я не могу, как он, это была его врождённая проклятая техника… Но должно быть что-то, эта тварь напрямую взаимодействует с моей душой… Если бы тот же Махито попробовал изменить мою, то ничего бы у него не вышло из-за разницы в силе. Итадори рассказывал, что этот урод со швами пробовал коснуться и его души, но Сукуна пресёк это… Ситуации совершенно разные, смогу ли я провернуть подобный трюк? Попытка не пытка!»

В следующих миг Годжо совершил нечто, что казалось невозможным: не имея подходящего дара или навыков, даже без опорного толчка от какой-либо энергии, он заставил то, что было в его душе, выплеснуться наружу. Это было похоже на Растяжение Территории, которым Сукуна и проклятья пытались обойти его бесконечность, но и не похоже одновременно. То, что наполняло душу человека, бывшего сильнейшим магом современности, его Внутренняя Территория — весь тот опыт, потенциал, силы и возможности, которые делали его именно Сатору Годжо, покинуло пределы души и попыталось захватить врага, затянув его с собой туда, где у Сильнейшего был шанс на победу.

И у него получилось — Бог смерти не успел среагировать, медленный по своей природе, он только лишь с удивлением мог смотреть на то, как его затягивает внутрь души собственной же жертвы. Через мгновение тело мальчика, до этого сидящее, свалилось на траву в бессознательном состоянии. Больше ничто не контролировало его, однако это было ещё не конец.

Битва за жизнь перенеслась в совсем иную плоскость бытия!

http://tl.rulate.ru/book/100919/3565612